

Е.В. Когут

ПРОБЛЕМЫ АТРИБУЦИИ НЕУКРАШЕННЫХ ОЛЬСТР ИЗ СОБРАНИЯ МУЗЕЕВ МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена атрибуции трех пар неукрашенных ольстр. Автор дает краткую характеристику всем ольстрам, хранящимся в собрании Музеев Московского Кремля, разбирает особенности наименования таких оружейных чехлов, как ольстры, чушки, кобуры. На основании сохранившейся наклейки делает вывод об источнике поступления одной пары ольстр и предположение для другой. В статье анализируются и сопоставляются размеры и формы неукрашенных ольстр из коллекции Музеев Московского Кремля с кобурами для пистолетов из других музеев, на основании чего делается вывод о месте и времени создания рассматриваемых предметов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Ольстра, чушка, кобура, пистолет, Придворно-конюшенный музей

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Когут Е.В. Проблемы атрибуции неукрашенных ольстр из собрания Музеев Московского Кремля // Атрибуционный бюллетень Музеев Московского Кремля. 2025. № 1. С. 66–78.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Когут Екатерина Викторовна – кандидат исторических наук, научный сотрудник, Музеи Московского Кремля, Кремль, Москва, Российская Федерация, 109012.
kogut@kremlin.museum.ru

Ekaterina Kogut

UNDECORATED HOLSTERS FROM THE COLLECTION OF THE MOSCOW KREMLIN MUSEUMS: PROBLEMS OF ATTRIBUTION

ABSTRACT

The article presents a discussion of the attribution of three pairs of undecorated holsters. The author gives short characteristics to all holsters from the collection of the Moscow Kremlin Museum, and discusses the naming of various weapon holsters. A conclusion about the provenance of one pair of holsters is made on the basis of a surviving label, and suggestion about the origin of another one. The article analyses and compares sizes and forms of undecorated holsters from the collection of the Moscow Kremlin Museums with the gun holsters from other museums, and this comparison makes a basis for the conclusion about place and time of the making of objects under discussion.

KEYWORDS

Holster, 'chushka', leather holster, gun, Court Stables Museum

FOR CITATION

Kogut E.V. Undecorated Holsters from the Collection of the Moscow Kremlin Museums: Problems of Attribution. *The Attribution Bulletin of the Moscow Kremlin Museums*, 2025, no. 1, pp. 66–78.

ABOUT THE AUTHOR

Ekaterina V. Kogut – Ph.D. (History), Researcher, Moscow Kremlin Museums, Kremlin, Moscow, 109012. kogut@kremlin.museum.ru

В Музеях Московского Кремля представлена одна из самых разнообразных коллекций ольстр в России. Однако же они редко становились предметом отдельных исследований. Как правило, ольстры рассматривались и публиковались вместе с седлами или пистолетами, для которых были изготовлены. В последнее время ситуация меняется. Можно отметить рост интереса к данному виду снаряжения в историографии. Уже вышел ряд статей, затрагивающих русские ольстры XVII в., например работы А.В. Курбатова [Курбатов, 2014. С. 99–102] и А.Н. Чубинского [Чубинский, 2019. С. 124–156]. Однако для более поздних таких предметов специальных исследований не проводилось.

Необходимо сказать несколько слов о функциях ольстр и специфической терминологии, с ними связанной. Еще В. Бехайм писал: «Пистолет сразу после своего введения стал любимым оружием знатного всадника, который всегда возил с собой во время своих поездок пару пистолетов. Обычные пистолеты возились, как и сегодня, в ольстрах на передней седельной луке, которые большей частью были обиты бархатом. В XVII и XVIII вв. эти ольстры снабжались большими чехлами, обрамляемыми бахромой, украшенными эмблемами или монограммами» [Бехайм, 1995. С. 349]. Свои выводы о декоре и конструкции ольстр он, скорее всего, сделал из сохранившихся в музейных собраниях Европы образцов¹.

Среди последних исследований наиболее емкое и полное описание ольстр содержится у А.Н. Чубинского: «Эти кожаные футляры характерной формы подвешивались на ремнях к передней луке седла («ольстры бархат червчат... пояс тесма шолк цветной, на поясах пряжки серебряные двойные»), были оснащены накладками-клапанами, которые назывались отворотами (а также, возможно, покрышками, верхами, каптурами), которые на царских ольстрах выполняли исключительно декоративную функцию» [Чубинский, 2019. С. 145]. Отмечает автор и конструктивную особенность, присущую некоторым ольстрам: «На ольстрах иногда помещались гнезда для бумажных патронов, так что они могли служить и своеобразными патронными лядунками» [Чубинский, 2019. С. 145].

С термином «ольстры» тесно связано слово «чушки», часто воспринимаемое как его синоним. При этом А.Н. Чубинский справедливо обращает внимание, что для XVII столетия характерно употребление слова «чушки» именно в значении выполненного из ткани чехла для огнестрельного [Чубинский, 2019. С. 137] и других типов оружия (что, очевидно, не совсем тождественно понятию «ольстры»). В каком-то смысле термин «чушки» шире термина «ольстры», так как обозначает чехол на любое, даже не огнестрельное оружие (а не только

1 Например, Livrustkammaren, Стокгольм, инв. № 31074_LRK и др.

на пистолеты). С другой стороны, «чушки» ограничены исключительно тканевым материалом, тогда как ольстры чаще всего были выполнены из кожи. Таким образом, понятия «чушки» и «ольстры» весьма близки, но не равнозначны.

Тем не менее в документах XVIII столетия продолжают использоваться оба термина. С одной стороны, наблюдается определенная унификация подхода, в первую очередь характерная для военного ведомства. Так, в соответствующих документах значение терминов сузилось и стало обозначать их предназначение именно для пистолетов. Например, в Воронежском пехотном полку в 1711 г. требовалось «48 пистолетов с чушками» [Татарников, 2008. С. 197]. При этом, судя по ряду документов, в некоторых полках к пистолетам прилагались как ольстры, так и чушки [Татарников, 2008. С. 303]. В делопроизводстве военного ведомства второй половины XIX в. слово «чушка» использовалось в значении «кожаная кобура», и даже указывалось, как ее шить [Историческое описание одежды и вооружения российских войск, 1946. С. 25].

В Придворной конюшенной конторе на протяжении XIX столетия также использовались оба термина, но уже не как синонимы. В документах этого ведомства чушки всегда были выполнены из ткани, например: «Чепраков с чушками темнозеленых гарусных тканых с бортами алыми с изображением разными красками фигуры, и у чепраков на углах, а на чушках по середине вензеля с лаврами под коронами пятнадцать, из коих 14 чепраков и 3 пар чушек обшиты зелеными шелковыми лентами, а один чепрак и 2 пары чушек не обшиты, и все чепраки и чушки местами молю поедены»².

В этом описании нетрудно узнать сохранившиеся в Оружейной палате чепраки и отвороты от ольстр (инв. № Тк-1474/1-3 и др.). При этом упомянуты в документе и «ольстреде»³, то есть ольстры (на них мы остановимся позднее).

Таким образом, очевидно, что делопроизводители конюшенного ведомства применяли более дифференцированный подход к содержанию понятий «чушки» и «ольстры», не сводя (в отличие от военных) их к единому знаменателю. При этом можно констатировать, что с течением времени понятие «ольстры» из конюшенного делопроизводства исчезло. Так, в документах Придворно-конюшенного музея 1910-х гг. упоминаются уже только чушки и кобуры⁴.

Итак, основываясь на традиции употребления соответствующих терминов, их эволюции, а также исходя из конструктивных особенностей рассматриваемых музейных предметов в данном исследовании под ольстрами мы понимаем

2 РГИА. Ф. 477. Оп. 7. 89. Л. 156 об.

3 Там же. Л. 160.

4 Архив ГЭ. Ф. 1. Оп. 5. Д. 782. Л. 7, 8 об.

кожаные, иногда обтянутые тканью кобуры для пистолетов, имеющие жесткую форму и возимые при седле.

Если говорить о коллекции оружейных чехлов Музеев Московского Кремля, то все три пары сохранившихся парадных русских ольстр XVII в. из оружейной казны русских царей составляют жемчужины этого собрания (инв. № Ор–421, Ор–422, Ор–4901, Ор–4902, Ор–6300, Ор–6301). Эти предметы представляют собой особую группу как по декоративному оформлению, так и по конструкции. Они выполнены из кожи, обтянуты бархатом, вышиты золотными нитями, блестками, канителью и жемчугом с украшенными отверстиями и своеобразными встроенными патронными лядунками. В истории развития огнестрельного оружия и снаряжения XVII в. нам неизвестны другие ольстры с таким функциональным дополнением. Еще одним отличием парадных русских ольстр является то, что они не были сделаны к какому-то отдельному седлу, а изготовлены для определенной пары пистолетов, судя по Переписной книге оружия 1687 г.⁵ Отметим также, что русские парадные ольстры имеют некоторые сходные черты с рядом парадных европейских ольстр, например, из Ливрусткаммарен (инв. № 25653_LRK).

В собрании Оружейной палаты представлены и европейские богато расшитые золотными нитями ольстры, поступившие в 1736 г. из Придворной конюшенной конторы вместе с седлами (инв. № К–57, К–58, Ор–1354, Ор–1355). Их можно датировать последней третью XVII столетия, они имеют широкий ряд аналогий в европейских коллекциях, например в Государственных художественных собраниях Дрездена (инв. № RK L021), Ливрусткаммарен в Стокгольме (инв. № 9027_LRK, 17526_LRK).

Еще две пары ольстр (инв. № Ор–1343, Ор–1344, Ор–1346, Ор–1347) поступили в музей во второй половине XIX в. также вместе с седлами, к которым они были сделаны. Они имели металлический наконечник, вытянутую форму, обтянуты бархатом. Подобные ольстры хранятся в Государственном историческом музее (инв. № 3616/1-2ор, 3566/2-Зор и др.), Государственном Эрмитаже (инв. № ЗУП–1433, ЗУП–1460 и др.) и датируются так же, как и седла, с которыми они составляют комплект, – серединой – второй половиной XVIII в.

Однако в собрании Музеев Московского Кремля сохранилось три пары ольстр, не имеющих никакого декора. Они представляют собой кожаные кобуры для пистолетов разной формы [ил. 1]. К сожалению, в архиве музея не сохранилось данных, откуда они поступили. В современном научном инвентаре музея они или не имеют атрибуции, или имеют следующие сведения о месте

5 Детальнее см.: Чубинский, 2024. С. 130.

ил. 1. Пара ольстр.

Россия, XVIII в.

Кожа, железо; ковка, выделка.

Музеи Московского Кремля

fig. 1. Holsters, pair.

Russia, 18th century.

Leather, iron; forging, tanning.

Moscow Kremlin Museums

и времени создания: «Россия, XVII в.» или «Россия, Москва, Мастерские Конюшенного приказа Московского Кремля, XVII в.». Однако представленные атрибуции вызывают ряд вопросов, поэтому цель данной статьи – определить возможное место и время производства тех предметов, у которых они не указаны, и подтвердить или скорректировать существующие атрибуции неукрашенных ольстр из собрания Музеев Московского Кремля.

Судя по охранным номерам, объекты нашего исследования поступили в собрание Оружейной палаты после 1917 г., однако для некоторых из них в инвентаре отмечено, что они происходят из Основного собрания. Видимо, предполагалось, что они просто не были учтены в прежних описях, или данные ольстры были отождествлены с упомянутыми в Описи Московской Оружейной палаты 1884 г. предметами под № 8838: «Ольстр кожаных три пары; взяты в 1813 году в Несвижском замке Князя Радзивилла, как сказано в билетике при них находящемся» [Опись Московской Оружейной палаты, 1884. С. 124].

Эти предметы попали в Московскую Оружейную палату из Придворно-конюшенного музея в 1850-е гг., и в его документах были они описаны следующим образом: «По указу данному мне из Придворной конюшенной конторы сего 1827 г. августа 11 дня № 2155 записаны в приход принятые из кабинета Его Императорского Величества взятые в 1813 в Несвижском замке князя Родзивила назначенные по высочайшему повелению для хранения на придворной конюшне разные верховые конские уборы <...> 4 пары ольстредей, из коих три пары шитые золотом: две пары по бархату малиновому, а третья пара по бархату ж голубому, а четвертая пара глазетовая»⁶.

Таким образом, очевидно, что упомянутые в данном документе ольстры богато украшены. Кроме того, на опубликованном изображении этих ольстр точно видно, что шитье было не только на тех деталях, которые можно снять с кобуры (например, на отворотах) [Опись Московской Оружейной палаты : атлас илл., 1884. Табл. 462]. В архиве Оружейной палаты удалось обнаружить документ, согласно которому данные три пары ольстр выданы полякам согласно условиям Рижского мира 1922 г. Таким образом, рассматриваемые в статье неукрашенные ольстры, хранящиеся в настоящий момент в Музеях Московского Кремля, не могут быть теми, что упоминаются в описи Московской Оружейной палаты 1884 г., а значит, не происходят из Несвижского замка.

При изучении одной из пар ольстр (инв. № Ор-1351, Ор-1352) [ил. 2] на ней была обнаружена наклейка «Придворная конюшенная часть № 28» [ил. 3]. Такие наклейки присутствуют на предметах, поступивших из Придворно-Конюшенного музея после 1917 г. как напрямую (при разборе эвакуированных в Москву ящиков), так и опосредованно – из Музея мебели в 1927 г. или из Музея народонаселения в 1928 г. Например, на двух бухарских седлах сохранились наклейки «Придворная конюшенная часть № 78» (инв. № К-84, К-85).

В эвакуационной описи экспонатов Придворно-конюшенного музея в Москву указано, что в ящике № 46 с рядом других предметов располагалось

6 РГИА. Ф. 477. Оп. 7. Д. 89. Л. 157, 160.

ил. 2. Пара ольстр.

Россия, первая половина XIX в.

Кожа, недорогой металл;

вальцовка, выделка.

Музеи Московского Кремля

fig. 2. Holsters, pair.

Russia, 1st half of the 19th century.

Leather, metal; bending, tanning.

Moscow Kremlin Museums

ил. 3. Наклейка на ольстре.

Россия, первая половина XIX в.

fig. 3. Label on the holster.

Russia, 1st half of the 19th century

«седло № 28 с двумя чушками, стременами, путлицем и одной кожаной подпругой». Само седло в Музеи Московского Кремля не поступило. К настоящему времени не удалось сопоставить его описание ни с одним известным седлом из собрания Государственного Эрмитажа и Государственного исторического музея, где (помимо Музеев Московского Кремля) хранятся экспонаты Придворно-конюшенного музея.

В описях «богатым седельным уборам берейторской части с 1867 г.» описано «седло 28 под названием эластическое, принятое в 1848 г... на передней части арчака к сыромятным петлям и находящейся спереди передней луки железные скобки прикреплены черные кожаные ольстреде с медными наколочниками, на наружных частях ольстредей пришиты черные сумочки, каждая для четырех патронов»⁷.

Таким образом, данные кобуры для pistols были созданы ранее 1848 г. Также отметим, что ольстры инв. № Ор–1349, Ор–1350 записаны в охранной книге прямо перед ольстрами с наклейкой Придворно-конюшенного музея. Из чего можно сделать вывод о том, что и они происходят из коллекции данного музея, однако на настоящий момент найти прямое документальное подтверждение этому не удалось.

Обратимся к анализу конструктивных особенностей и размеров русских и европейских ольстр XVII–XIX вв.⁸ Известные нам целиком сохранившиеся русские ольстры имеют длину 50–53 см, европейские парадные 45–64,5 см, при средней ширине устья ольстры 14,5 см. В большинстве случаев устье кобуры как русских, так и европейских ольстр занимает чуть меньше трети всей длины предмета. Русские и европейские ольстры XVIII в. значительно короче: 40–45 см, при этом устье сужается до 12,5 см и занимает уже не больше четверти длины всей кобуры. Ольстры XIX в. становятся еще короче – около 35 см. Это связано, безусловно, с изменением конструкции pistols, которые возили в кобурах. Их стволы укорачиваются, изменяются и размеры замков. Обратим внимание не только на размер устья, но и на его форму. У нескольких как русских, так и европейских образцов XVII в. устье не симметричное, а с изгибом (Музеи Московского Кремля, инв. № Ор–6300, Ор–6301; Ливрусткаммарен,

7 РГИА. Ф. 477. Оп. 9. Д. 757. Опись богатым седельным уборам берейторской части с 1867 г. Л. 47 об.

8 Необходимо разъяснить ближневосточное происхождение неукрашенных кобур из Музеев Московского Кремля. Это связано с их строением: они не имели жесткой формы, и нижняя часть представляла собой мягкий кожаный чехол (например, ГЭ, инв. № В.О.-5442). Такое строение ближневосточных ольстр сохранялось до начала XIX в., когда все сильнее становилось европейское влияние на военное снаряжение Османской империи и Ирана.

инв. № 31074_LRK). Однако все известные нам более поздние русские и европейские ольстры XVIII–XIX вв. имеют практически симметричные устья.

Необходимо отметить, что в настоящий момент сохранилось крайне небольшое количество русских строевых ольстр (до наших дней дошло значительное количество отворотов). Во многих экспозициях демонстрируются реконструкции. Также учитывая, что две из трех пар рассматриваемых ольстр, скорее всего, происходят из коллекции Придворно-конюшенного музея, где никогда не хранились и не были описаны в документах строевые ольстры в строгом смысле этого слова (там хранились императорские ольстры, которые, как мы предполагаем, полностью повторяли строевые, так как относились к мундиру того или иного полка), можно сделать вывод о том, что кобуры (инв. № Ор–1349, Ор–1351, Ор–1352) строевыми в полном смысле этого слова не являются.

Таким образом, поставив рассматриваемые неукрашенные ольстры из Музеев Московского Кремля в ряд других сохранившихся ольстр, можно высказать предположения о времени и месте их создания. Так, во-первых, нельзя полностью исключить вероятность того, что две из трех пар ольстр (инв. № Ор–1345/1, Ор–1345/2, Ор–1349, Ор–1350) утратили свои декоративные отвороты. Их отсутствие крайне затрудняет идентификацию в описях и других документах.

Во-вторых, пара ольстр инв. № Ор–1345/1 и Ор–1345/2 имеет длину кобуры 44 см и ширину устья 14 см. По общему очертанию предмета и форме устья они ближе всего к кобурам XVIII в.⁹ Среди наиболее близких конструктивных и размерных аналогий можно назвать ольстры от кирасирского седла Екатерины II 1763 г. из собрания Государственного Эрмитажа (инв. № ЗУП–1433), а также ее же ольстры вишневого бархата (инв. № ЗУП–1460).

Отметим, что из упомянутых первые ольстры были выполнены в Российской империи, а вторые в Западной Европе. Таким образом в это время уже достаточно сложно выделить какие-либо конструктивные или декоративные особенности русских ольстр. Поэтому при атрибуции исследователи опираются на данные описей и другие документы.

В-третьих, пара ольстр инв. № Ор–1349 и Ор–1350 [ил. 4] имеет длину кобуры 34–36 см, ширину устья 15 см, по общему очертанию предмета и форме устья может быть датирована концом XVIII – первой четвертью XIX в. Среди аналогий можно назвать ольстры к седлу полковника конных егерей, принадлежавшие принцу Евгению Богарне (ГЭ, инв. № ЗУП–1519), российские ольстры

ил. 4. Пара ольстр.

Россия, конец XVIII – первая треть XIX в.

Кожа, железо; ковка, выделка.

Музеи Московского Кремля

fig. 4. Holsters, pair.

Russia, late 18th – early 19th centuries.

Leather, iron; forging, tanning.

Moscow Kremlin Museums

XIX в. из Музея истории военной формы одежды (инв. № РА/52/1-136), ольстры из Пензенского государственного краеведческого музея (инв. № ВМ-11).

Однако отметим, что ольстры инв. № Ор-1349 и Ор-1350 выполнены гораздо грубее упомянутых французских кобур из Государственного Эрмитажа и по обработке кожи, и по качеству пошива ближе в ольстрам, изготовленным в России.

В-четвертых, пара ольстр инв. № Ор-1351 и Ор-1352 имеет длину кобуры 32 см, ширину устья 14 см, по общему очертанию предмета и форме устья она близка русским ольстрам первой трети XIX в. и, судя по документам Придворно-конюшенного музея, выполнена точно до 1848 г. Аналогиями этой пары являются ольстры, имеющие широкую атрибуцию «Россия, XIX в.» из собрания Государственного исторического музея (инв. № 3601/1–2 ор, 3533/5 ор, 7615 ор).

Однако отметим, что не удалось найти ни одних сохранившихся ольстр XIX в. со встроенным отделением для патронов, как у ольстр из собрания Музеев Московского Кремля. Скорее всего, данные ольстры были произведены в России, на что косвенно указывает отсутствие в описях Придворно-конюшенного музея сведений об их иностранном происхождении. Определить более точно место создания не представляется возможным, однако можно сказать, что они не могли быть выполнены в Мастерских Конюшенного приказа, как зафиксировано в научном инвентаре, так как такого производственного центра в первой трети XIX в. уже не существовало.

ЛИТЕРАТУРА

Бехайм В. Энциклопедия оружия : пер. с нем. / отв. ред. С.Е. Еременко. СПб.: Санкт-Петербург Оркестр, 1995. 576 с.

Историческое описание одежды и вооружения российских войск: с рисунками, составленное по Высочайшему повелению : [Переиздание 20–34 томов]. Т. 31. Л.: Издание Главного интендантского упр., 1946. 193 с.

Курбатов А.В. Ольстра по письменным и археологическим данным // *Stratum plus. Археология и культурная антропология.* 2014. № 6. С. 99–102.

Опись Московской Оружейной палаты : в 7 ч. Ч. 6. Кн. 5. Конюшенная казна. Ловчий снаряд. М., 1884. 193 с.

Опись Московской Оружейной палаты : атлас иллюстраций [М.: б. и., 1884]. 500 илл. л.

Татарников К.В. Русская полевая армия 1700–1730: обмундирование и снаряжение / под редакцией В.И. Егорова. М.: Любимая книга, 2008. 352 с.

Чубинский А.Н. Оружейные чехлы в русских письменных источниках XVI–XVII веков // *Материалы и исследования / Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль»* / отв. ред. А.Л. Баталов. М., 2019. Вып. 29. С. 134–156.

Чубинский А.Н. Русское огнестрельное оружие и снаряжение XVI – начала XVIII века : каталог собрания : в 3 томах / Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль». М., 2024. Т. 2. 262 с.

REFERENCES

Beheim V. *Entsiklopediia oruzhiia (Encyclopedia of Weapons)*. Saint Petersburg, Sankt-Peterburg Orkestr Publ., 1995. 576 p. (in Russian).

Chubinsky A.N. Weapon Holsters in Russian Written Sources of the 16th–17th Centuries. *Materialy i issledovaniia. Federal'noe gosudarstvennoe uchrezhdenie kul'tury «Gosudarstvennyi istoriko-kul'turnyi muzei-zapovednik «Moskovskii Kreml'»*. Vyp. 29 (Moscow Kremlin Museums. Materials and Studies. Iss. 29). Moscow, 2019, pp. 134–156 (in Russian).

Chubinsky A.N. *Russkoe ognestrel'noe oruzhie i snariazhenie XVI – nachala XVIII veka : katalog sobraniia : v 3 tomakh / Gosudarstvennyi istoriko-kul'turnyi muzei-zapovednik «Moskovskii Kreml'»*. T. 2 (Russian Firearms and Equipment from the 16th to the Early 18th Centuries : catalogue of the collection : in 3 vols. The Moscow Kremlin State Historical and Cultural Museum and Heritage Site. Vol. 2). Moscow, 2024. 262 p. (in Russian).

Istoricheskoe opisanie odezhdy i vooruzheniia rossiiskikh voisk: s risunkami, sostavlennoe po Vysochaishemu poveleniiu : [Pereizdanie 20–34 tomov]. T. 31 (Historical Description of Uniforms and Weapons of the Russian Army: with Drawings, Made upon the Imperial Orders: [Reprint of vols 20–34. Vol. 31]). Leningrad, Chief Quartermaster's Office Publ., 1946. 193 p. (in Russian).

Kurbatov A.V. The Holster in Written and Archaeological Data. *Stratum plus. Arkheologiiia i kul'turnaia antropologiia (Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology)*, 2014, no. 6, pp. 99–102 (in Russian).

Opis' Moskovskoi Oruzheinoi palaty : atlas illiustratsii (Inventory of the Moscow Armoury : atlas of illustrations). Moscow, 1884. 500 illustrated sheets (in Russian).

Opis' Moskovskoi Oruzheinoi palaty : v 7 ch. Ch. 6. Kn. 5. Koniushennaia kazna. Lovchii snariad (Inventory of the Moscow Armoury : in 7 parts. Part 6. Book 5. Stables Treasury. Hunters' Equipment). Moscow, 1884. 193 p. (in Russian).

Tatarnikov K.V. *Russkaia polevaia armiiia 1700–1730: obmundirovanie i snariazhenie (Russian Field Army, 1700–1730: Uniform and Equipment)*. Moscow, Liubimaia kniga Publ., 2008. 352 p. (in Russian).